

- Я хочу исчезнуть из этого места прямо сейчас.

В день свадьбы невеста, испытывая неуместные мысли, уставилась на женщину, отражающуюся в зеркале.

С опухшими от ночного плача глазами и впалыми щеками после отказа от приёма пищи, женщина выглядела хуже, чем можно было предположить по прозвищам вроде «фарфоровая кукла Альбийской империи» или «Воплощение Ангела».

Неохотно признавая, она знала, что виновата. Несмотря на то, что горничные работали не покладая рук, прикладывая пакеты со льдом и накладывая макияж, она не выглядела совершенно собранной.

«Может, мне просто упасть в обморок?»

Ненадолго обрадовавшись идее симулировать болезнь, она затем помрачнела, изменив выражение лица. Если бы она притворилась нездоровой, то могла бы отложить свадьбу на неопределенный срок и продолжать своё представление бесчисленное количество раз. Она часто симулировала обморок, чтобы привлечь внимание недавно коронованного императора.

Но сегодня проклятый император, наблюдавший за свадьбой, был там, внизу.

Новый император, Уильям Кардинаре, был достаточно безжалостен, чтобы изгнать своего собственного старшего брата, наследника, и насильно выдать свою невесту замуж за простого человека.

«Значит, даже после того, как подняли и остудили потерявшую сознание даму, он бы там и остался».

- Вам понравилось, мисс?

Осторожно спросила горничная, нежно поглаживая её по волосам. Энжи сморщила нос, как бы говоря, чтобы не болтала глупостей.

- Если бы это была ты, тебе бы это понравилось, Энни?

Резкому ответу Энжи, к сожалению, недоставало обычного достоинства из-за гнусавого голоса, похожего на заложенный нос. Шмыгнув носом, она приказала Энни:

- Корсет кажется свободным; затяните его сильнее. Я думаю, мы можем уменьшить его ещё на два-три дюйма.

Даже если это был нежеланный брак, она не могла быть небрежной в своих приготовлениях к этому важному дню.

- Да, мисс.

Две горничные внимательно следовали её требованиям, затягивая веревки ещё туже. Юная леди, и без того чувствительная, казалось, была готова взорваться, как порох, в любой момент, так что лучше было не раздражать её.

Когда Энжи сделала глубокий вдох, чтобы сделать талию чуть тоньше, кто-то постучал в дверь её комнаты.

- Вам следует поскорее спуститься в часовню, Ваша Светлость.

Хотя голос был незнакомым, судя по содержанию, он, несомненно, принадлежал посланнику императора. Травянисто-зеленые глаза Энжи дрогнули.

- Пойдём прямо сейчас.

В своём тревожном возбуждении она поднесла пальцы к губам, затем заколебалась.

Если бы макияж испачкал белые шелковые перчатки, украшенные жемчугом, и их нельзя было бы снять, это было бы проблемой. Из-за той же ошибки в прошлом, разве она не приобрела несколько новых пар перчаток?

До сих пор, будучи единственной дочерью герцога Гласстера, она могла позволить себе несколько пар, но не знала, что ждет её в будущем. Для неё отъезд в неизведанный регион и превращение в миссис Фицрой означало, что каждый предмет одежды и каждое украшение были драгоценны.

Вместо того, чтобы кусать кончики пальцев, как обычно, она предпочла сжать кулаки.

- Мисс, пожалуйста, держитесь за мои и Софи руки.

С недовольным выражением лица она вложила свою руку в объятия Энни и другой горничной. Из-за огромной юбки с кринолином и туго зашнурованного корсета передвигаться без помощи горничных было нелегко.

«Пожалуйста, пусть молния поразит Эйдана Фицроя. Или, ещё лучше, пусть его унесёт ураган».

Энжи, питавшая неуважительные мысли о мужчине, за которого вскоре должна была выйти замуж, двигалась медленными, размеренными шагами. Чрезмерно украшенная оборками и кружевами на своём белом платье, она больше походила на гигантский кремовый торт, чем на человека.

Или, возможно, ей хотелось, чтобы земля разверзлась, и она могла бы исчезнуть в ней. Всё было бы хорошо, даже если бы внезапная боль в животе свалила её с ног.

С чувством, сродни скоту, которого ведут на бойню, Энжи Гласстер молилась обо всех известных ей бедствиях, которые могли обрушиться на неё. Если бы в этом мире существовал бог, это непременно произошло бы. Этот брак был серьёзной ошибкой.

Леди Энжи Гласстер была не из тех женщин, которые выходят замуж за такого мужчину, как «этот», даже по ошибке.

Однако, как это уже случалось несколько раз за последнее время, божество проигнорировало её отчаянные пожелания.

- О, Боже.

Подойдя к широко распахнутым деревянным дверям, Энжи затаила дыхание, чтобы сдержать слезы. Часовня, первоначально использовавшаяся для богослужений, была такой же пустынной, как и всегда. Обшарпанные сиденья, скромные серые стены и тускло мерцающие свечи.

Это было совсем не похоже на экстравагантную - аристократическую свадьбу с цветами, шелком и шампанским, которую Энжи представляла себе с детства.

Ну, начиная с жениха, который был совершенно не похож на мужа, которого она себе представляла, в этом не было ничего странного.

Энжи молча проклинала бога, который, по её мнению, предал её.

«О, боже, я не буду предлагать тебе никаких жертвований в будущем. Я даже не буду организовывать благотворительные базары».

Энжи, теперь ещё более бледная, чем раньше, подобрала подол своего платья и направилась к алтарю.

«Я не буду молиться ни перед едой, ни перед сном. Я буду жить как законченная еретичка».

Краем затуманенного взгляда она увидела ожидающего её пастора, за которым стоял Эйден, а

перед ним император.

Император Уильям произнёс несколько пустых слов о том, что он будет свидетелем, благословляющим брак, но было ясно, что он пришёл, чтобы убедиться, что свадьба прошла гладко.

Энжи закончила свое проклятие: «Смотри и увидишь. С сегодняшнего дня я буду в скоростном экипаже, направляющемся в ад. Сожаление о потере самого прекрасного ангела на небесах не принесет никакой пользы».

Глаза девушки, более тёмные, чем обычно, быстро осмотрели стены с картинами, как будто кого-то искали.

Её глаза затуманились разочарованием.

«В конце концов, он не пришёл».

Её отца, герцога Гласстера, нигде не было видно. Слезы, которые она не могла сдержать, потекли по её щекам. Её отец разозлился, назвав её «бесполезной девчонкой» за то, что она не соблазнила недавно коронованного императора.

- Я сделала всё, что могла, отец!

- Какая наглость. Тцс, у меня только одна дочь, и даже она бесполезна.

- Я действительно не хотела этого брака...

- Не провоцируй гнев императора. Веди себя тихо и перестань создавать проблемы.

От природы вспыльчивая, она не ожидала, что её отец откажется присутствовать на свадьбе своей единственной дочери.

Слезы постепенно залили белое свадебное платье. Энжи знала, что слезы испортят её макияж, но она не могла заставить себя вынести это. Свадьба без благословения единственной семьи, которая у неё была, не говоря уже о каких-либо родственниках или друзьях.

- Хм.

Пастор, застигнутый врасплох слезами невесты, заметил призывные жесты императора и, откашлявшись, начал говорить.

- Хм... Тогда, здесь, перед милостивым богом и уважаемым императором Кардинаре, мы хотели бы благословить создание новой пары.

Рыдания Энжи усилились. Звук, исходящий от пастора, был похож на зал суда, оглашающий смертный приговор.

Её жених, Эйден Фицрой, не смог скрыть своего дискомфорта и поежился. Тени легли на его загорелое лицо.

«Мне было интересно, каким человеком будет невеста Кардинаре».

Хотя этот брак тоже не был тем, чего он желал, он не ожидал, что сторона невесты открыто проявит такую неприязнь.

Он пробормотал себе под нос:

- Эмоционально несдержанная, инфантильная женщина.

Несмотря на то, что это была их первая встреча, он твёрдо чувствовал, что она ему не подходит. Приветствовать такую женщину в качестве невесты... Если бы этот брак не был заключен по приказу императора, он бы немедленно сбежал.

- ...Итак, я заканчиваю проповедь.

Перед женихом, который выглядел так, словно у него разболелась голова, и невестой, которая, казалось, плакала так, словно наступил конец света, пастор значительно сократил свою обычно длинную свадебную проповедь.

Не знакомый с мирскими делами, он всё же имел некоторое представление о ситуации.

- Теперь, жених, давай наденем кольцо для клятвы.

Следуя императорской традиции, после того как мужчина надевает обручальное кольцо на женщину, и они обмениваются поцелуем, брак считается заключенным. Эйден, который пристально смотрел на пастора, повернул голову, чтобы посмотреть на императора.

Уильям неожиданно мягким тоном, учитывая ситуацию, спросил:

- Почему ты колеблешься, Эйден?

Когда Эйден слегка наклонил голову, радужный свет отразился от его серебристых волос,

мерцая сквозь витражное стекло. Контраст между ярким цветом волос и малиновыми глазами свидетельствовал о том, что в его жилах, как и у Уильяма, текла королевская кровь.

Если бы не мрачное выражение этих красных глаз, они были бы намного красивее – рубинового цвета.

- А Вы случайно не приготовили кольца, Ваше Величество?

Когда он совершал церемонию бракосочетания, его тон был строгим, предполагая, что императору было бы более уместно взять кольца в руки. Император сделал притворный понимающий жест.

- О, я тоже забыл. Со всеми приготовлениями и формальностями я, должно быть, был слишком занят... Я думал, что герцог Гласстер или кто-то другой позаботился бы об этом.

Очевидно, ни один из них не предвидел ситуации, когда ни один из них не подготовил кольцо. Возможно, уровень доброты не распространялся на такие скрупулезные детали.

Эйден снова прищелкнул языком, выражая свое недовольство.

Герцог Гласстер не появился, и, как и император, он был слишком занят, чтобы беспокоиться о каких-то кольцах, примчавшись из столицы по просьбе императора.

Он хладнокровно заявил пастору:

- Давайте пропустим часть с кольцом.

- А? Ах, да. Что ж, тогда давайте перейдем к следующему шагу.

Это не должно было быть нормальным с самого начала; это был брак без каких-либо нормальных аспектов.

Леди Гласстер, шмыгнув носом, тоже, казалось, не возражала против упущения обрядов.

- А теперь, если бы жених и невеста могли обменяться поцелуем, поклявшись в вечной любви.

Когда пастор объявил об этом несколько меланхоличным тоном, в его сторону полетели неодобрительные взгляды жениха и невесты. Среди них Энжи была первой, кто выразил нежелание:

- Шмыг, давай и это тоже пропустим, хорошо?

Уже недолюбливала жениха, а теперь он даже не принёс элементарного подарка. Даже если это была обычная процедура, она отказалась. Более того, сегодня он даже не был должным образом одет.

«Даже если он пришёл в спешке... Поношенная военная форма».

Для Энжи, которая ценила уместность наряда, это было серьезным оскорблением.

Несмотря на то, что оно было приготовлено не для этого мужчины, на ней было великолепное свадебное платье, заказанное у известного иностранного дизайнера. Платье, сшитое из дорогой, роскошной ткани и кружев, приобретенное после долгого ожидания, до такой степени, что глаза разбегались от его стоимости. Если бы она стала императрицей, как планировалось, это было бы великолепное платье, которое идеально подходило бы ей.

Однако мужчина был даже не в костюме, а в поношенной военной форме. Энжи, презрительно взглянув на обтрёпанные рукава, повернула голову.

«Что, чёрт возьми, он думает о герцогстве Гласстер?»

Эйден неловко повернулся к ней всем телом, снова оказавшись лицом к лицу. Он также с энтузиазмом согласился пропустить поцелуй. Однако он не мог понять, почему она с такой злостью смотрела на его наряд.

- Что ж, тогда я объявляю этих двоих супружеской парой.

Пастор, который с большим усилием объявил о бракосочетании, с глухим стуком закрыл Библию. Старик, выбегавший из часовни, был весь в поту.

За многие годы он наблюдал за многочисленными свадебными церемониями, и это был первый раз, когда он столкнулся со столь странной и неудобной свадьбой.

Бах.

Пожилой пианист, задремавший перед пианино, понял, что клятвы закончились, только когда услышал звук закрывающейся двери. Его дрожащие пальцы медленно заскользили по клавишам.

Пожилой мужчина, у которого немного пошатнулась память, начал играть прелюдию похоронного марша, но быстро сменил мелодию в спешке. Однако никто в часовне на это не жаловался. На самом деле похоронный марш был идеальной фоновой музыкой для этой свадьбы.

Для Эйдена Фицроя, отставного солдата и незаконнорожденного ребенка бывшего императора, и леди Энжи Гласстер, которая мечтала стать императрицей, но, в итоге, стала его женой, эта свадьба не получила благословения.

<http://tl.rulate.ru/book/103140/3576416>